

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 апреля 2021 г. кассационную жалобу Геженко Антонины Павловны на решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 г.

по делу № 2-2139/2019 Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Геженко Антонины Павловны к государственному учреждению – Санкт-Петербургскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении права на получение содержания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав мнение о незаконности принятых по делу судебных постановлений представителей государственного учреждения – Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю. и Федоровского В.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Геженко А.П. 3 сентября 2018 г. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Санкт-Петербургскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее также – ГУ – Санкт-Петербургское региональное отделение ФСС РФ) об установлении права на получение содержания.

В обоснование исковых требований Геженко А.П. ссылалась на то, что 1 января 2018 г. в результате несчастного случая на производстве погиб её сын Геженко Юрий Сергеевич, [REDACTED] г.р.

15 марта 2018 г. Геженко А.П. обратилась в ГУ – Санкт-Петербургское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 31) с письменным заявлением о назначении ей единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат, предусмотренных статьёй 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в связи со смертью сына Геженко Ю.С. в результате наступления страхового случая.

1 августа 2018 г. начальником правового отдела ГУ – Санкт-Петербургского регионального отделения ФСС РФ Геженко А.П. дан ответ о том, что для назначения ей страховых выплат в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в судебном порядке должен быть установлен факт нахождения её на иждивении погибшего сына Геженко Ю.С. либо факт наличия у неё права на получение от Геженко Ю.С. содержания ко дню его смерти.

Геженко А.П. просила суд установить факт наличия у неё права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти, ссылаясь на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации и указывая на то, что является инвалидом II группы по зрению, её материальное положение не было достаточным для удовлетворения жизненных потребностей, в связи с чем с января 2006 г. её сын Геженко Ю.С. ежемесячно оказывал ей материальную помощь.

Представитель ГУ – Санкт-Петербургского регионального отделения ФСС РФ в суде иск не признал ввиду недоказанности Геженко А.П. факта нахождения её на иждивении погибшего в результате несчастного случая на производстве сына Геженко Ю.С.

Решением Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 августа 2019 г. в удовлетворении исковых требований Геженко А.П. к

ГУ – Санкт-Петербургскому региональному отделению ФСС РФ об установлении права на получение содержания отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 декабря 2019 г. решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 августа 2019 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Геженко А.П. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 декабря 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 25 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Геженко А.П. не явилась, от неё поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Геженко А.П.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода

существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Геженко Ю.С. являлся сыном Геженко А.П., █████ г.р.

1 января 2018 г. в результате несчастного случая на производстве Геженко Ю.С. погиб.

15 марта 2018 г. Геженко А.П. обратилась в ГУ – Санкт-Петербургское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 31) с письменным заявлением о назначении ей единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат на основании пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ввиду наступления страхового случая – смерти её сына Геженко Ю.С. в период его работы в обществе с ограниченной ответственностью «Эркафарм СевероЗапад» в результате несчастного случая на производстве.

1 августа 2018 г. начальником правового отдела ГУ – Санкт-Петербургского регионального отделения ФСС РФ Геженко А.П. дан ответ о том, что в силу статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» для назначения ей страховых выплат должен быть установлен в судебном порядке факт её нахождения на иждивении у погибшего сына Геженко Ю.С. либо факт наличия у неё права на получение от Геженко Ю.С. содержания ко дню его смерти.

Геженко А.П. проживает в г. Армавире Краснодарского края.

С 22 июля 2008 г. Геженко А.П. установлена II группа инвалидности бессрочно по причине общего заболевания (инвалид по зрению).

С 31 октября 2013 г. Геженко А.П. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой по состоянию на 1 декабря 2017 г. составил 10 318 руб. 75 коп.

При жизни Геженко Ю.С. неоднократно перечислял на банковский счёт своей матери Геженко А.П. денежные средства.

Отказывая Геженко А.П. в удовлетворении исковых требований об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти, суд первой инстанции привёл положения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая), статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая), пункта 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта

2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и указал на то, что Геженко А.П. не представлены допустимые доказательства, подтверждающие, что она находилась на полном содержании сына Геженко Ю.С. и что оказываемая им помощь была для неё постоянным и основным источником средств к существованию, вследствие чего пришёл к выводу о том, что Геженко А.П. не находилась на иждивении сына Геженко Ю.С.

Суд первой инстанции отметил, что оказываемая Геженко Ю.С. своей матери Геженко А.П. помощь в размере 3000 руб. в месяц не могла быть для неё постоянным и основным источником средств к существованию, поскольку размер пенсии Геженко А.П. (10 318 руб. 75 коп.) в три раза превышал размер оказываемой Геженко Ю.С. помощи и был достаточным для удовлетворения её основных жизненных потребностей, превышая прожиточный минимум для неработающих пенсионеров в г. Армави́ре Краснодарского края.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы Геженко А.П. о том, что на разрешение суда ею был поставлен вопрос не о признании факта её нахождения на иждивении сына Геженко Ю.С., а об установлении наличия у неё в соответствии с требованиями статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации права на получение содержания от своего сына Геженко Ю.С., суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие доказательств того, что у Геженко Ю.С. возникла обязанность по содержанию своей нетрудоспособной матери Геженко А.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Обращаясь в суд с исковыми требованиями к ГУ – Санкт-Петербургскому региональному отделению ФСС РФ об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С., Геженко А.П. указывала, что ей это необходимо для получения единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее также – Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

В пункте 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и

профессиональных заболеваний» определён круг лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая (здесь и далее положения статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» приведены в редакции, действовавшей на день наступления страхового случая – смерти Геженко Ю.С. 1 января 2018 г.).

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Страховые выплаты в случае смерти застрахованного выплачиваются: женщинам, достигшим возраста 55 лет, и мужчинам, достигшим возраста 60 лет, – пожизненно; инвалидам – на срок инвалидности (абзацы первый, четвертый и пятый пункта 3 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Виды обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний названы в статье 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», среди них – единовременная страховая выплата и ежемесячные страховые выплаты лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае смерти застрахованного лица.

Единовременные страховые выплаты и ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются лицам, имеющим право на их получение, если результатом наступления страхового случая стала смерть застрахованного (абзац третий пункта 1 статьи 10 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» даны разъяснения о том, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца признаются в числе иных женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Достижение общеустановленного пенсионного возраста является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным независимо от фактического состояния его трудоспособности; инвалиды I, II или III группы.

Из приведённых нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что к числу лиц, имеющих право на получение страховых выплат в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в случае смерти застрахованного при наступлении страхового случая, относятся не только нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего застрахованного лица, но и нетрудоспособные лица, имевшие ко дню смерти застрахованного лица право на получение от него содержания. При этом право на страховые выплаты у нетрудоспособных лиц, имевших ко дню смерти застрахованного лица права на получение от него содержания, законом не поставлено в зависимость от того, получали они от застрахованного лица ко дню его смерти такое содержание фактически или нет. Нетрудоспособными применительно к отношениям в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний являются в том числе лица, достигшие возраста: женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет, инвалиды I, II и III группы. Предоставление права на страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний нетрудоспособным лицам, имевшим право на получение содержания от застрахованного лица ко дню его смерти, обусловлено необходимостью поддержания стабильности их имущественного положения как лишившихся возможности компенсировать утрату такой помощи самостоятельно, за счёт собственных усилий.

Приведённые нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, вследствие чего спор по исковым требованиям Геженко А.П. об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти судебными инстанциями по существу разрешён не был.

Исковые требования об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. в целях получения единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат по нормам Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Геженко А.П. обосновывала ссылкой на нормы Семейного кодекса Российской Федерации об алиментных обязательствах членов семьи (раздел V «Алиментные обязательства членов семьи» Семейного кодекса Российской Федерации), в силу которых в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим её членам, которые имеют такое право и, соответственно, имеют право требовать предоставления такого содержания.

По настоящему спору по исковым требованиям Геженко А.П. об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти наличие у Геженко А.П. такого права подлежит установлению применительно к положениям статей 87 «Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей» и 88 «Участие совершеннолетних детей в

дополнительных расходах на родителей» раздела V «Алиментные обязательства членов семьи» Семейного кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твёрдой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно (пункт 3 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации).

Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишённым родительских прав (пункт 5 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 88 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжёлой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и других) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что, решая вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V Семейного кодекса Российской Федерации подлежат разрешению судом с учётом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счёт возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесённые в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью); при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать; иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например,

нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

Разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (статьи 85 и 87, абзацы второй и четвёртый пункта 2 статьи 89, абзацы третий – пятый пункта 1 статьи 90, статьи 93–97 Семейного кодекса Российской Федерации), следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учётом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

Из изложенного следует, что право на получение содержания от трудоспособных совершеннолетних детей имеют их родители, если они нетрудоспособны и нуждаются в помощи, то есть материальное положение нетрудоспособных родителей с учётом их возраста, состояния здоровья, необходимости в приобретении лекарственных препаратов, несения расходов на посторонний уход, оплаты жилого помещения, коммунальных услуг и иных обстоятельств явно недостаточно для удовлетворения их жизненных потребностей и помощь трудоспособных совершеннолетних детей в таком случае является необходимой для обеспечения нормального существования нетрудоспособных родителей. Нетрудоспособные родители могут быть признаны нуждающимися в материальной помощи как при отсутствии у них средств к существованию, так и при явной недостаточности таких средств. Нуждаемость нетрудоспособных родителей в материальной помощи осуществляется путём сопоставления самостоятельных доходов таких родителей и их необходимых потребностей (расходов на питание, лечение, приобретение одежды, предметов домашнего обихода и т.п.). При установлении обстоятельств, подтверждающих факт уклонения родителей от выполнения родительских обязанностей по содержанию и воспитанию детей, трудоспособные совершеннолетние дети могут быть освобождены судом от обязанности по содержанию таких родителей. Родители не вправе требовать получения содержания от трудоспособных совершеннолетних детей, в отношении которых они были лишены родительских прав.

Однако судами первой и апелляционной инстанций приведённые нормативные положения, регулирующие отношения по вопросу предоставления в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат тем нетрудоспособным лицам, которые имели право на получение содержания от застрахованного лица ко дню его смерти, и нормы семейного

законодательства о праве нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей на получение содержания от трудоспособных совершеннолетних детей, к спорным отношениям применены не были, вследствие чего юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения требований об установлении права Геженко А.П. на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти, определены и установлены не были.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из положений части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу юридически значимыми, подлежащими установлению с учётом предмета (установление права на получение содержания ко дню смерти застрахованного лица) и основания заявленного Геженко А.П. требования об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти и регулирующих спорные отношения норм Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в их взаимосвязи с положениями статей 87 и 88 Семейного кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства:

- была ли Геженко А.П. нетрудоспособна (в силу возраста, наличия инвалидности) на момент смерти сына Геженко Ю.С. 1 января 2018 г.;
- каково было материальное положение Геженко А.П. на момент смерти сына Геженко Ю.С.: какой доход она получала (пенсия, социальные выплаты, доходы от вкладов в банках и др.) и каков размер этого дохода;
- являлся ли получаемый Геженко А.П. при жизни её сына Геженко Ю.С. доход достаточным для удовлетворения её жизненных потребностей с учётом её возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.);

– нуждалась ли Геженко А.П. в материальной помощи своего сына Геженко Ю.С.;

– имелись ли обстоятельства, освобождающие Геженко Ю.С. от обязанности по содержанию своей матери Геженко А.П., а именно: не была ли Геженко А.П. лишена родительских прав в отношении сына Геженко Ю.С., не уклонялась ли Геженко А.П. от выполнения обязанностей родителя в отношении сына Геженко Ю.С.

Названные юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения требований Геженко А.П. об установлении её права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти в целях получения единовременной и ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили, вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований об установлении права Геженко А.П. на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти законным признан быть не может.

Судом первой инстанции, указавшим на то, что Геженко А.П. не представлено допустимых доказательств, подтверждающих, что она находилась на полном содержании сына Геженко Ю.С. и что оказываемая им помощь была для неё постоянным и основным источником средств к существованию и сделавшим вывод о том, что Геженко А.П. не находилась на иждивении сына Геженко Ю.С., не принято во внимание, что Геженко А.П. было заявлено требование об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. применительно к положениям статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации, а не об установлении факта нахождения её на иждивении сына Геженко Ю.С. В нарушение положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требование Геженко А.П. об установлении её права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти суд первой инстанции по существу не разрешил, нормы Семейного кодекса Российской Федерации об алиментных обязательствах членов семьи к спорным отношениям не применил.

Указывая на то, что собственный доход Геженко А.П. был достаточным для удовлетворения её основных жизненных потребностей, суд первой инстанции сослался лишь на то, что размер пенсии Геженко А.П. (10 318 руб. 75 коп.) превышал прожиточный минимум для неработающих пенсионеров в г. Армавире Краснодарского края (на 2017 г. величина прожиточного минимума в Краснодарском крае согласно статье 1 Закона Краснодарского края от 26 октября 2016 г. № 2689-П «Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Краснодарском крае на

2017 год» составляла 8565 руб.). При этом обстоятельства, связанные с определением достаточности собственных доходов Геженко А.П. для удовлетворения её жизненных потребностей с учётом состояния здоровья (инвалид II группы по зрению), возраста, нуждаемости в лекарственных препаратах, медицинской помощи, нуждаемости в посторонней помощи, приобретении продуктов питания, одежды, оплаты жилого помещения, коммунальных услуг и т.п., судом первой инстанции не устанавливались, в связи с чем вывод суда первой инстанции о том, что собственного дохода Геженко А.П. было достаточно для удовлетворения её основных жизненных потребностей, нельзя признать правомерным.

Суд апелляционной инстанции, рассматривавший в апелляционном порядке дело по апелляционной жалобе Геженко А.П., содержащей доводы о том, что суд первой инстанции неправильно оценил её требования и не установил имеющие значение для дела обстоятельства, этим доводам правовой оценки не дал и допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил, тем самым не выполнил требования статей 327, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о порядке и пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции не установил и не создал условий для полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора по требованию Геженко А.П. об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. на день его смерти, ограничившись доводом об отсутствии доказательств возникновения у Геженко Ю.С. обязанности по содержанию своей нетрудоспособной матери Геженко А.П.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Геженко А.П. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами исходя из предмета и основания заявленных Геженко А.П. требований об установлении права на получение содержания от сына Геженко Ю.С. ко дню его смерти.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 г. по делу № 2-2139/2019 Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи